

Марина Шагуч: от пленницы до царской невесты

Дочь эфиопского царя Аида, плененная и замурованная заживо вместе с любимым; жена римского патриция Полиевкта Паолина, принявшая с мужем мученическую смерть за веру; любящая и словно святящаяся любовью, но ставшая жертвой роковых обстоятельств «царская невеста» Марфа...

Тамара УНАНОВА

Эти прекрасные женские образы в операх Верди, Доницетти и Римского-Корсакова у многих ценителей бельканто и завсегдаев театра «Эстония» связаны с именем ведущей солистки Мариинско-

Фото: архив «Эстония»

был очень непростой человек, но музыкант удивительный. И он очень любил с нами работать. А артисты, и вокалисты особенно, как маленькие дети: когда нас погладят по головке, мы готовы из кожи вылезти, чтобы доказать, что мы даже лучше, чем о нас думают. Он это знал и мог раскрыть в певце его лучшие качества.

Феномен Анны Нетребко

– Марина, вы родились в Краснодаре, а Краснодар – это родина и певицы Анны Нетребко...

– Аню я привела за ручку к Тамаре Дмитриевне Новиченко, своему педагогу по вокалу. Познакомились мы с Аней случайно, благодаря одному ее поклоннику и моему другу, который как-то обратился ко мне с просьбой: «Марина, надо повести девочку к хорошему педагогу». Я так и сделала. Недавно Тамара Дмитриевна отмечала юбилей, и там мы встретились.

– Что вы думаете о феномене Нетребко, которая сейчас более популярна в Австрии, Германии, США, чем в России? Красавица, умница, хорошая актриса, красивый голос...

– Я Аню очень уважаю за ее работоспособность. Она очень неглупая девушка, что очень важно для певицы. Аня, как губка, впитывает все, что считает необходимым для себя. Очень важно уметь учиться. Потому что научить невозможно. Это процесс двусторонний.

– Как говорила Ирина Константиновна Архипова: учитель может давать очень много, но нужно, чтобы ученик мог брать, впитывать в себя все полезное.

– Совершенно верно. Уже два года как я преподаю в Петербургской консерватории и проверила это на собственном опыте.

– Преподавание вам по душе?

– Да, мне это очень нравится. Знаете, лет 12-13 назад тогдашний ректор Владислав Александрович Чернушенко приглашал меня преподавать, но я отказалась: считала, что у меня пока нет на это права. А два года назад согласилась и не жалею об этом.

Ремесло и искусство

– Какие советы вы даете начинающим

Эти прекрасные женские образы в операх Верди, Доницетти и Римского-Корсакова у многих ценителей бельканто и завсегдатаев театра «Эстония» связаны с именем ведущей солистки Мариинского театра Марины Шагуч. В разные годы она пела на нашей сцене, а совсем недавно приняла участие в концерте-открытии церкви Св. Иоанна (Яни) в Петербурге, где спела арию Марфы из «Царской невесты» Римского-Корсакова – десять дней спустя после концертного исполнения оперы на сцене «Эстонии».

Звезды над Австралией

– Судя по всему, с нашим театром и его художественным руководителем Арво Вольмером у вас сложился творческий тандем. Помню ваше первое выступление в «Аиде» в 2004 году, тогда вашей соперницей по сюжету, блистательной Амнерис, была коллега по Мариинке Марианна Тарасова.

– Марианна – моя подруга, мы дружим уже много лет. Она сейчас поет не только в России, но и в Англии, и в Италии. А с Арво Вольмером мы учились в консерватории в одно время (1985-1990), но как-то не пересекались. Подружились уже потом. Я очень ценю его как музыканта и дирижера. У него есть замечательное качество: он любит певцов. Маэстро Вольмер прекрасно разбирается в вокале и корректно, не навязывая своего мнения, может дать дельный совет – сейчас это большая редкость. Год назад я спела в Австралии с его Аделаидским оркестром (с 2004 года Арво Вольмер – худрук симфонического оркестра Аделаиды – Т.У.) сольную партию в Восьмой симфонии Малера. Это было грандиозное исполнение! Так сошлись звезды, что неделей раньше другой любимый мною дирижер, Владимир Ашкенази, пригласил меня спеть в Сиднее в той же Восьмой симфонии Малера партию второго сопрано, а в Аделаиде я пела партию первого сопрано.

Справка «ДД»:

Марина Шагуч

- Родилась в Краснодаре. В 1990 году окончила Ленинградскую консерваторию имени Н.Римского-Корсакова и была принята в оперную труппу Мариинского театра. Лауреат конкурсов им. Мусоргского (I премия, 1989), им. Глинки (I премия, 1989), им. Чайковского (II премия, 1990) и им. Розы Понсель в США (I премия, 1992).
- Главные оперные партии: Людмила («Руслан и Людмила»), Татьяна («Евгений Онегин»), Иоланта («Иоланта»), Парася («Сорочинская ярмарка»), Волхова («Садко»), Марфа («Царская невеста»), Мария («Мазепа»), Дездемона («Отелло»), Леонора («Трубадур»), Графиня («Свадьба Фигаро»). Заслуженная артистка России, народная артистка Адыгеи.

– Что вы сейчас поете в Мариинском театре?

– В основном вокально-симфонические произведения. Недавно спела «Реквием» Моцарта и новое для меня произведение – ораторию Мендельсона «Илия». А еще «Stabat Mater» Дворжака. Я очень люблю петь кантаты, оратории, это помогает держать себя в хорошей вокальной форме.

– А как вы относитесь к концертному исполнению опер?

– Очень хорошо. Некоторые певцы говорят, что это труднее, чем петь спектакли: вы выходите на сцену, и первый ряд зрительного зала от вас буквально в двух метрах, вы не можете ни откашляться, ни спрятаться за костюм, декорации, партнера. Но я на концертах чувствую себя очень свободно. В нашем театре я пою в концертном исполнении «Иоланту», «Евгения Онегина», «Дон Карлоса», «Аиду».

Уроки Евгения Колобова

– По-моему, ваш голос просто создан для опер Римского-Корсакова, а «Царская невеста» – одна из лучших русских опер.

– Это одна из моих самых любимых опер вообще. Если честно, по темпераменту мне ближе Любаша, чем Марфа, – там гораздо больше экспрессии, возможностей проявить свои актерские данные.

– Очень интересный, сложный женский характер: у Любаши всё – любовь, ревность, отчаяние – доведено до предела. А Марфа – вся из света, нежная, чистая, жертвенная и такая трогательная в своем тихом безумии.

– Для певичцы здесь очень важно уйти от образа «голубой героини» и постараться создать живой женский характер. Марфа – моя первая роль, я ее спела на четвертом курсе консерватории. Эта роль дорога мне еще и потому, что я готовила ее с замечательным музыкантом – дирижером Евгением Колобовым (основателем московской «Новой оперы», безвременно ушедшим в возрасте 57 лет – Т.У.). Он преподавал в консерватории два года, и мне повезло у него учиться. Это были не просто вокальные, а серьезные музыкантские уроки, и мы, девчонки-сокурсницы, дрались за то, чтобы с ним заниматься. Евгений Владимирович

и проверяла это на собственном опыте.

– Преподавание вам по душе?
– Да, мне это очень нравится. Знаете, лет 12-13 назад тогдашний ректор Владислав Александрович Чернушенко приглашал меня преподавать, но я отказалась: считала, что у меня пока нет на это права. А два года назад согласилась и не жалею об этом.

Ремесло и искусство

– Какие советы вы даете начинающим певцам, чтобы состояться в профессии?

– Сначала нужно научиться ремеслу. Это фундамент, без которого не выстроишь прочного здания. Петь надо уметь независимо от обстоятельств, даже когда ничего не сходит: и что-то болит, и погода плохая, и настроения нет, а петь надо. Для этого необходимо владеть вокальной техникой, и лишь потом можно говорить об искусстве. Тут многое зависит от того, что дано Господом Богом. Чтобы стать настоящим певцом, а не просто вокалистом, «выдувателем звуков», пусть очень красивых, нужен целый комплекс качеств: музыкальность, знания, интеллект, умение существовать свободно на сцене, артистизм...

– Марина, в юности, в родном Краснодаре вы могли мечтать, что станете солисткой одного из лучших театров, будете петь на мировых сценах?

– Нет, конечно. Как я могла об этом мечтать, если первый раз оказалась в большом городе в 18 лет? В юности я почему-то думала, что должна петь адыгейские народные песни – сейчас-то я понимаю, что это не мое. Тогда я поехала в столицу Адыгеи Майкоп и поступила в музыкальное училище. К счастью, я попала к очень хорошему педагогу Раисе Панеш, выпускнице Ленинградской консерватории. После окончания Майкопского училища поехала в Ленинград и очень легко поступила в консерваторию. Мне снова повезло с педагогом: Тамара Дмитриевна Новиченко воспитала не одно поколение певцов, поющих на разных сценах мира. Она до сих пор работает в консерватории, и я страшно этому рада, потому что могу прийти к своему педагогу и спросить у нее совета. Помощь всегда нужна, а учиться необходимо всю жизнь.